

## ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СИНОНИМИИ ЭМОТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ И АРМЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

М. Д. КЕСАЯН

Ереванский государственный университет

kesayan.marina@ysu.am

В статье представлен общий обзор явления фразеологической синонимии, а также приводится анализ ее особенностей. Сопоставление синонимических рядов русских и армянских ФЕ позволило выявить лингвистические различия между русской и армянской фразеосистемами, которые демонстрируют два разных уникальных способа адаптации человека к миру чувств.

**Ключевые слова:** явление синонимии, лексическое значение, семантика, эмотивные фразеологизмы, экспрессивность, синонимические ряды лексем и ФЕ.

Значительная часть фразеологизмов связана с выражением эмоций и чувств человека. Это обстоятельство послужило основанием для выделения большой группы фразеологизмов эмоционально-экспрессивного характера [8, с. 6].

Важнейшей лексико-семантической категорией во фразеологии является синонимия. К фразеологическим синонимам относятся близкие или тождественные по значению неделимые единицы, сходные по грамматической и функциональной роли, по-разному характеризующие обозначаемое явление [6, с. 262-267].

Так же как и лексические синонимы, синонимические фразеологизмы обозначают один и тот же денотат экстралингвистической действительности. Вместе с тем

фразеологизмы, входящие в синонимический ряд, могут и отличаться друг от друга оттенками значения, стилистической окраской, функционально-речевой сферой, а иногда всеми этими качествами одновременно.

Фразеологизмы, вступающие в синонимические отношения, синонимичны в разной степени. Самой высокой синонимичностью характеризуются фразеологические обороты, которые, будучи тождественными по значению, свободно замещают друг друга в любом контексте. Например:

*нести[пороть] //понести ахинею – нести[городить] //понести окоlesiцу [чепуху, чушь].*

*տիկ տիկա խոսել – հիմար հիմար դրու տիկ (դիտարկ յիտարկ դրու տիկ) – գլխիցը դրու տիկ*

Входящие в данный синонимический ряд фразеологизмы совпадают в значении «говорить, писать глупости, чепуху». Оба могут употребляться для выражения крайнего пренебрежения по отношению к чему-либо сказанному или написанному.

– Я не вытерпел: – Да помилуйте, матушка, что вы за *ахине порете*? Какая тут женитьба? (И.С. Тургенев. Петр Петрович Каратаев.)

– Да пускай бы еще у себя дома в четырех стенах такую *чепуху городила* – так нет, все, бывало, норовит при людях. (П.И. Мельников-Печерский. Бабушкины рассказы).

С точки зрения структуры фразеологизмы-синонимы делятся на одноструктурные, разноструктурные и сходноструктурные [3, 3-14].

Одноструктурные фразеологические синонимы имеют одинаковую схему построения. Например:

*милое дело* (прил. + сущ.) – *хорошенькое дело* (прил. + сущ.)

*շիտ լավ – ալ քեզ քիտի – էսպէս էլ քիտ իրիկի – տիտ քեզ, ինքրեմ*

Каждый из входящих в данный синонимический ряд фразеологизмов имеет три значения:

- 1) выражение одобрения, удовлетворения по поводу того, что является подходящим, устраивающим кого-либо;
- 2) выражение удивления по поводу чего-либо неожиданного;
- 3) выражение неудовольствия, негодования, возмущения по

поводу чего-либо неожиданного, неуместного, очень неприятного по существу.

- **Хорошенькое дело!** Весь город уходит в одно прекрасное время, отказавшись даже от чашки ячменного кофе, сэр. Это невероятно! (К.Г. Паустовский. Поселок среди скал).
- Определим ее сестрой милосердной, без квалификации... **Милое дело!** (А.Н. Толстой. Хождение по мукам).

В приведенных выше литературных примерах прослеживается употребление фразеологизмов данного синонимического ряда в разных значениях (**хорошенькое дело** – в 2-м значении, **милое дело** – в 1-м значении).

Одноструктурные фразеологические синонимы обладают максимальной семантической близостью и возможной взаимозаменяемостью.

Разноструктурные фразеологизмы-синонимы имеют различную модель построения, неодинаковое расположение составляющих компонентов и в предложениях функционируют по разному. Например:

**ни в какие ворота не лезут** (пр/пад. ф. сущ. + гл.) – **дальше <ехать> некуда** (гл. + нареч.)

*խելքի անո րիւն չէ, գրուի չի անուի – էլ տեղ չի, էլ ճիւղ չի, րիւնիւր ուղիւրի է հիւսիլ*

Данные фразеологизмы-синонимы отличаются оттенками значения: 1-й фразеологизм используется в значении «**очень плохо, никуда не годится, не укладывается в общепринятые нормы, не выдерживает никакой критики**» в то время как 2-ой – в значении «**очень плохо; хуже того, что есть, быть не может**».

- 1) То, что ты позволяешь себе с мамой, **ни в какие ворота не лезет**. (В.Г. Распутин. Последний срок).
- 2) Ну погляди, полюбуйся, что у нас тут творится. Докатились, доехали, тпру – **дальше некуда!** (Н.В. Кузьмин. Круг царя Соломона).

Большое количество фразеологических синонимов занимает промежуточное положение между выделенными выше разрядами. Это так называемые **сходноструктурные** фразеологические

синонимы. К ним относятся фразеологизмы, в которых опорный компонент выражен одной и той же частью речи, а остальные компоненты разными частями речи:

*родиться в сорочке [в рубашке]* (гл. + пр/пад.сущ.) – *родиться под счастливой звездой* (гл. + прил. + пр/пад. ф.сущ.)

*լրին գալի ինք ունենալ – բախտաւոր (բարի) աստի տակ ծնել*

*душа [сердце] болит* (сущ. + гл.) – *душа не на месте* (сущ. + пр/п.ф. сущ.)

*սիրտը ցավալ, հոգի տալ – սիրտը (հոգին, խիղճը) հանգիստ չիկնել, սիրտը տեղը չիկնել*

В первом примере наблюдается полная тождественность в значении – быть счастливым, удачливым во всем. Во втором случае фразеологизм *душа [сердце] болит* имеет два значения:

- 1) кто-либо испытывает тревогу, беспокойство, душевные страдания;
- 2) кто-либо беспокоится, переживает и т.п. за кого-либо, из-за чего-либо.

Только в первом значении этому фразеологизму соответствует синоним *душа не на месте*.

Он почти кричал на весь дом, что Вера Павловна неблагодарная, что она *в сорочке родилась*, удостоиваясь счастья сделаться женою Сальникова. (А.Ф. Писемский. Богатый жених).

Должно быть Раиса *родилась под счастливой звездой*. Все получилось неожиданно легко и быстро... (В.Ф. Тендряков. Охота).

Второй признак фразеологических синонимов, по которому они отличаются один от другого, – экспрессивно-стилистический. Например:

*ни во что <не> ставить (<не> поставить) – <ни(у)> в <медный> грош не ставить*

*չան տեղ չիկնել, մեկի համար կոպտել էլ չստժենալ, ռեխիկն չնայել*

В приведенном выше синонимическом ряду первый фразеологизм является стилистически нейтральным, а второй

относится к разговорному стилю:

- Мать *ни во что не ставила* достижений сына в спорте, из-за этого отношения между ними испортились. (А.С. Новиков-Прибой. Капитан 1-го ранга).
- Я чувствовал себя до такой степени счастливым, что как говорится, *в ус не дул* и *в грош не ставил* ничьих насмешек и ничьих косых взглядов. (И.С. Тургенев. Первая любовь).

Наши наблюдения показали, что фразеологические синонимы, обозначающие эмоции и чувства человека, соотносятся с разными частями речи. Например:

- ✓ С именными частями речи соотносится следующий фразеологизм, имеющий синонимы:

*бабушкины (бабьи) сказки – небылица в лицах – развесистая клюква*

*հնարավոր բան, չեղած բան, անբերավոր բան*

- ✓ С глагольными соотносятся такие фразеологические синонимы, как:

*быть (чувствовать себя)на седьмом небе – быть (чувствовать себя)на верху блаженства*

*յորթերորդ երկնքում զգալ – աշխարհում մեկ լինել*

*попадать (попасть, попадаться, попасться) на зубок (на зуб) – попадать (попасть, попадаться, попасться) на язычок (язык);*

*բերանն ընկնել, աշակ դառնալ, բերնի ծայրն դառնալ – լեզվի տակ ընկնել, բերան ընկնել, անունն ընկնել;*

*кошки скребут(заскребли) на душе – скребут на душе [на сердце];*

*սիրտը ճնշվել, սիրտը կտրո – կտրո լինել, սրտից արյուն կաթել*

*портить (испортить, попортить) кровь – трепать (портить) нервы*

*Արյունը խառնել, արյունը պղտորել – ջղեր քայքայել, հոգու հետ խաղալ, կյանքը ուռնել*

- ✓ Наречными считаются синонимические ряды фразеологизмов типа:

*как [будто, словно, точно] на иголках – как на <горячих угольях> (углях);*

*ստեղների վրա նստած լինել, փշերի վրա նստած լինել, տեղը տեղ չտալ*

*ни бельмеса – ни бум-бум – ни бе ни ме <ни кукареку>*

*խելքը չի կտրու՞մ, խելքը չի հաւնու, գլուխը բան չի մտնու՞մ, երկու իշի գարի բաժանել չգիտե՞ս – այրը փախաւո՞վ բռնել, ուղտի (իշի) ականջու՞մ քնած լինել*

✓ Междометными являются такие фразеологизмы-синонимы, как:

*черт возьми! – черт побери!;*

*ւստիւնաւն տանի, գրողը տանի, գրողի տարած, ւստիւնայի (գրողի) բաժին լինելու*

*вот те (тебе) <и> раз! – вот те (тебе) <и> на! – вот так штука!*

*ա՛յ քեզ բան, ա՛յ քեզ օյին, ա՛յ քեզ խաթախախա*

Проблема синонимии в силу своей многоаспектности и когнитивной природы постоянно привлекает внимание исследователей. В языкознании лексическими синонимами принято называть слова, близкие или тождественные по значению, выражающие одно и то же понятие, но различающиеся при этом или оттенками значения, или стилистической окраской, или и тем и другим. Под фразеологическими синонимами понимаем два (или более) фразеологизма, обозначающих одно понятие, принадлежащих к одному классу, одной субкатегории, группе и отличающихся друг от друга семантически или стилистически. [1, 3-21].

Итак, синонимия - бинарное отношение двух равнозначных, то есть соотнесенных с одним и тем же сигнификатом (языковым означаемым), единиц, иногда тождественных (так называемые «абсолютные синонимы»), принадлежащих одному языку, одному категориальному классу, часто одному временному срезу. Обобщая опыт исследования синонимии, приходим к выводу о многоаспектности подходов к определению ее сущности: так, синонимы определяются как слова и выражения, имеющие одинаковое значение в некоторых или любых контекстах, на первый план выдвигается тождество или сходство значений; синонимы полностью или частично взаимозаменяемы в тексте;

основополагающими оказываются оценочно-характеризующие, стилистические свойства синонимов; подчеркивается зависимость значения номинативной единицы от того или иного контекста. «Синонимия – полное или частичное совпадение значений языковых выражений. Синонимия представляет собой тип семантических отношений в языке. Свойства синонимических отношений определяется видом значения, а также системой сходств и различий, устанавливаемых между значениями языковых выражений или единиц языка» [3, 3-14; 5, 3-12].

При определении синонимов важны критерии синонимичности. Первым и наиболее важным критерием синонимичности считается смысловая близость языковых единиц, обусловленная их понятийным тождеством. Фразеологические синонимы часто употребляются в речи в качестве однородных членов предложения [3, 3-14; 4, 25]. Это, с одной стороны, позволяет более точно выразить понятие, а с другой – свидетельствует о возможности замены синонимов в определенных контекстах и, следовательно, об их понятийном тождестве. Понятийное тождество проявляется и в одинаковой лексико-семантической и грамматической характеристике употребляемых с синонимами единиц.

Другим критерием синонимичности может стать взаимозаменяемость синонимов в контекстах, близких по смыслу, причем при замене не должен измениться смысл высказывания. Еще одним критерием синонимичности является совпадение сочетаемости синонимов. Не могут быть синонимами лексемы и фразеологизмы, сходные в значениях, но отличающиеся лексической и синтаксической сочетаемостью и поэтому употребляемые в разных контекстах. Итак, все члены синонимического ряда являются таковыми только на основании совпадающей лексико-семантической и синтаксической сочетаемости.

Исследования фразеологических синонимов, показали, что, с одной стороны, фразеологическая синонимия имеет ту же природу и сущность, что и синонимия лексическая. «Как показывают материалы синонимических словарей, фразеологическая синонимия сближается с лексической. Синонимичными признаются

фразеологические единицы, соотносимые с одним и тем же денотативным содержанием, но различающиеся по способу номинации и по характеру экспрессии. Нередко образуются достаточно протяженные парадигмы, включающие лексические и фразеологические единицы» [5, 3-12; 7, 20-71]. И лексические, и фразеологические синонимы демонстрируют отношения параллелизма: те и другие обозначают одно понятие, имеют одно категориальное значение и различаются оттенками значений или принадлежностью к разным стилевым пластам. Однако с другой стороны, фразеологическая синонимия имеет свойство, которое качественно отличает ее от синонимии слов: членами фразеологического ряда всегда являются бывшие синтаксические конструкции – модели словосочетаний, сочетаний слов, предложений, ставшие номинативными единицами, по содержанию богаче, специфичнее лексем. В контексте лексический и фразеологический синонимы взаимозаменяемы без изменения смысла всего предложения. Смысл предложения не меняется, но снижается степень оценочности высказывания. Так, например: 1) фразеологизм *«спины не разгибать»* не эквивалентен слову *работать*: во-первых, компонент не в сочетании с бывшим глаголом физической деятельности в форме несовершенного вида создает коннотативную сему интенсивности и высокой степени длительности действия, которая отсутствует у глагола *работать*; во-вторых, можно более точно определить значение фразеологизма - *«много и тяжело работать»* или *«работать до изнурения»*; в-третьих, лексема *работать* является общеупотребительной, а фразеологизм, как более экспрессивный, принадлежит к разговорной сфере употребления. 2) Фразеологизм *«души не чаять»* в ком/чем-л. и глагольная лексема *любить* имеют одно и то же категориальное значение процесса, принадлежат к субкатегории отношения, к семантической группе положительного отношения к объекту. Смысл предложения при замене фразеологизма на глагольную лексему не меняется, но снижается степень эмоциональной оценки действия. Фразеологизм *«души не чаять»* не эквивалентен слову *любить*: во-первых, компонент не в сочетании с бывшей глагольной лексемой

чаять формирует сему высшей степени проявления действия, которая отсутствует у глагола семы любить; во-вторых, значение фразеологизма **«души не чаять»** можно точнее передать словосочетанием **«безмерно любить»** или **«обожать до самопожертвования»**. Следовательно, слова и фразеологизмы необходимо рассматривать в комплексе, как две номинативные единицы языка, в этом случае проявляется смысловое богатство и специфика номинирования и тех, и других. Таким образом, учитывая лингвистическую природу синонимии, следует отметить:

- 1) Сложность явления синонимии как единства тождества и различия языковых единиц.
- 2) Необходимость разработки системы критериев синонимичности;
- 3) Необходимость обязательного изучения не только лексической, но и фразеологической синонимии как специфического способа отражения объективной действительности.

Исследования ФЕ в ракурсе синонимии позволили сделать определенные выводы, а именно:

- 1) Явление синонимии как лексико-семантической категории со всеми ее особенностями проявляется также в узкой тематической группе фразеологизмов, обозначающих эмоциональное состояние человека.
- 2) Синонимия ФЕ, связана с явлением многозначности, так как семантическое сближение не всегда одинаково охватывает все значения фразеологизмов. Фразеологизмы, взаимозаменяемые в одном из значений, утрачивают это свойство в другом.
- 3) При обучении русскому языку как иностранному возникает необходимость варьирования фразеологизмов-синонимов, особенно в плане их употребления в связной речи, так как эти синонимы требуют разных способов включения их в предложение.

Также как и в русском, в армянском языке фразеологизмов-синонимов несравненно больше, чем омонимов и антонимов.

Сопоставительно-типологический анализ русских и армянских фразеологизмов-синонимов позволяет сделать следующие выводы.

1) Фразеологическая синонимия, как лексико-семантическая категория, в армянском языке, представлена также широко, как и в русском.

2) Фразеологизмы-синонимы в армянском языке с точки зрения их структуры также делятся на одноструктурные и разноструктурные.

3) Подавляющее большинство армянских фразеологизмов-синонимов образуют ряды из трех и более членов, а имеющие только один синоним, составляют лишь незначительную их часть.

В русской фразеологии, синонимические ряды, состоящие из десяти и более членов представлены достаточно узко:→ Во фразеологии синонимические ряды с десятью и более членами — действительно исключение из правил. Подавляющее большинство фразеологических синонимических рядов состоит из двух-четырех (реже пяти-семи) компонентов, тогда как в лексике (для обычных слов) ряды из десятков синонимов встречаются часто. Такая узость объясняется уникальной природой самих фразеологизмов, каждый из которых обладает *яркой экспрессией, грамматической спецификой и узкой сочетаемостью*.

Обширные фразеологические ряды (в 10 и более членов) встречаются только для базовых, универсальных понятий повседневной жизни, таких как:

- «Бездельничать / лениться» (около 15+ единиц): *бить баклуши, валять дурака, лодыря гонять, плевать в потолок, сидеть сложа руки, бить балду, лентяя праздновать, слонов гонять, палец о палец не ударить, считать ворон, баклуши бить, прохлаждаться на все корки, гонять лодыря.*
- «Умереть» (более 12-15 единиц): *отдать богу душу, сыграть в ящик, приказать долго жить, дать дуба, отправиться к праотцам, уйти в мир иной, протянуть ноги, отбросить копыта, склеить ласты, врезать дуба, богу душу отдать, испустить дух.*

- «Убегать / быстро двигаться» (до 15 единиц): *во все лопатки, во весь опор, сломя голову, высунув язык, как ошпаренный, пятки сверкают, только пятки и видели, не чуя под собой ног, задать стрекача, дать деру, смотреть удочки.*

Фразеологизм базируется на ярком, конкретном образе. Чем сложнее и экзотичнее образ, тем труднее подобрать к нему точный лингвистический эквивалент с тем же переносным значением.

Фразеологизмы почти всегда имеют сильную стилистическую окраску (разговорную, просторечную, книжную, ироничную), которая делает взаимозаменяемость внутри ряда очень жесткой и ограниченной.

В отличие от многозначных слов, фразеологизмы часто привязаны к конкретным ситуациям или объектам (например, сказать «с гулькин нос» можно только про размер или количество, но не про время).

В зону фразеологических синонимов заносятся наиболее употребительные фразеологические единицы, синонимичные какому-то элементу ряда. Примеры: **воображать** — *рисовать в воображении*; **жаловаться** — *плакаться в жилетку* (кому-л.); **использовать** — *пускать в ход, пускать в дело*; **обещать** — *давать обещание, связать себя словом, брать (на себя) обязательство, давать зарок, кормить обещаниями, обещать золотые горы, наобещать с три короба.*

В отличие от русской, в армянской фразеологии такие длинные синонимические ряды встречаются намного чаще. Богатейшая фразеологическая синонимия армянского языка детально описана в академических словарях фразеологических единиц [4, 5, 9]. Армянские идиомы (դիմաբանություններ) отличаются экспрессивностью и обилием синонимических рядов, насчитывающих порой более 15–20 выражений, описывающих одно и то же состояние или действие. Приведем ряд примеров.

### 1. Разозлиться (прийти в ярость, выйти из себя):

Армянский язык предлагает множество ярких метафор для описания сильного гнева или потери самообладания.

Աչքերը արյունով լցվել (ачхнери арюнов лицвел - букв. «глаза кровью наполнились»); → Միտը պայթել (букв. «сердце лопнуло»); → Դուրս գալ իր կաշվից (букв. «вылезти из своей кожи»); → Երեսը մուրանալ (букв. «лицо стало как сажа»); → Գլխին եփվել (букв. «свариться на голове»); → Սատանաները խաղալ (букв. «черти заиграли»); → Արյունը գլխին խփել (букв. «кровь ударила в голову»); → Լեղին ճաքել (букв. «желчь треснула»); → Բերանից կրակ թափվել (букв. «из рта огонь посыпался»); → Մազերը բիզ-բիզ կանգնել (букв. «волосы дыбом встали»); → Կատաղությունից պայթել (букв. «лопнуть от ярости»); → Ինքն իրենից դուրս գալ (букв. «выйти из самого себя»); → Թոքերը դուրս թռչել (букв. «легкие наружу выпрыгнули»); → Զրից ծուխ դուրս գալ (букв. «дым из носа пошел»); → Ատամները կրճատացնել (букв. «заскрипеть зубами»); → Գլուխը պատով տալ (букв. «ударить голову об стену»); → Կրակ դառնալ (букв. «стать огнем»).

## 2. Лентяйничать (бездельничать, бить баклуши):

Подобные идиомы высмеивают непродуктивное времяпрепровождение.:

Զեռքը ձեռքին չդնել (букв. «руку на руку не положить»); → Բերանը բաց նստել (букв. «сидеть с открытым ртом»); → Ճանճեր քշել (букв. «мух гонять»); → Օրերը անցկացնել (букв. «проводить дни»); → Գլուխը քարը տալ (букв. «бить голову о камень»); → Մի կտոր հաց ուտել (букв. «есть кусок хлеба»); → Թևերը ծալած նստել (букв. «сидеть со сложенными руками»); → Անգործության մատնվել (букв. «предаться безделию»); → Ջուրը ծեծել (букв. «воду толочь»); → Բամին քշել (букв. «ветер гонять»); → Ստամոքսը լցնել (букв. «наполнять желудок»); → Ոտքը ոտքի վրա գցել (букв. «закинуть ногу на ногу»); → Աշխատանքից խուսափել (букв. «уклоняться от работы»); → Ինքն իրենով զբաղվել (букв. «заниматься самим собой»); → Մատը մատին չխփել (букв. «палец о палец не ударить»); → Հաց կտրել (букв. «хлеб резать»).

## 3. Обеднеть (разориться, остаться ни с чем):

В армянской фразеологии бедность чаще всего связывают с «пустотой» карманов, рук, дома, а также с потерей земли или крыши над головой.

Ձեռքը դառնալով (букв. «рука опустела»); → Գրպանը դառնալով (букв. «карман опустел»); → Չոր հացին կարոտ մնալ (букв. «тосковать по сухому хлебу»); → Չուլ ու փալա դառնալ (букв. «превратиться в тряпки и рогожу»); → Կոպեկի կարոտ լինել (букв. «нуждаться в копейке»); → Ձեռքը ծոցը մնալ (букв. «рука осталась в пазухе»); → Տնանկ դառնալ (букв. «стать бездомным»); → Աշխարհից կտրվել (букв. «отрезать себя от мира»); → Գլխին քար ընկնել (գլխի ունեցածը կորցնել) (букв. «камень на голову упал», в значении потерять всё); → Բորիկանալ (բորիկ մնալ) (букв. «остаться босиком»); → Տունը քանդվել (букв. «дом разрушился»); → Ձեռքերը ծալած մնալ (букв. «остаться со сложенными руками / без средств»); → Ոչինչ չունենալ (букв. «ничего не иметь»); → Կյանքը մաշվել (букв. «жизнь изнасилась»); → Օրվա հացին կարոտ լինել (букв. «нуждаться в насущном хлебе»); → Փողոցում մնալ (букв. «остаться на улице»).

#### 4. Обмануть (перехитрить, ввести в заблуждение):

Армянский разговорный язык невероятно богат на фразеологизмы, описывающие обман. Большинство из них связаны с частями тела (глаза, уши, нос) или бытовыми манипуляциями.

Աչքերին թոգ փչել (букв. «пустить пыль в глаза»); → Մատի վրա խաղացնել (букв. «крутить/играть на пальце»); → Քրից բռնած ման ածել (букв. «водить за нос»); → Ականջին լապշա կախել (букв. «вешать лапшу на уши»); → Գլխին խաղ խաղալ (букв. «сыграть с чьей-то головой в игру»); → Էշի տեղ դնել (букв. «принимать за осла»); → Ջրի ճամփան ցույց տալ (ջուրը տանել, ծարավ հետ բերել) (букв. «отвести к воде и вернуть испытывающим жажду»); → Խաբեության մատնել (букв. «предать обману»); → Գլուխը տանել (գլուխը արդուկել/պտտեցնել) (букв. «закружить голову»); → Աչքը կոխել (աչքը խաբել) (букв. «обмануть глаз»); → Ծուղակը գցել (букв. «поймать в ловушку»); → Մոլորության մեջ գցել (մոլորեցնել) (букв. «ввести в заблуждение»); → Ոտքից խփել (букв. «подставить подножку»); → Հերիաթներ պատմել (букв. «рассказывать сказки»); → Դարան մտնել (խաբելով բռնել) (букв. «заманить в засаду»); → Սուտ փչել (букв. «дуть/раздувать ложь»).

Чтобы оценить результаты сравнительного анализа синонимических характеристик ФЕ в русском и армянском языках, для начала следует выявить их общие черты и особенности. Подробное изучение синонимических рядов ФЕ русского и армянского языков выявляет богатое лексическое разнообразие при типологических расхождениях. Грамматический строй и специфика смыслообразования диктуют как структурные сходства, так и глубокие лингвокультурные особенности [1, 3, 4, 5].

Сравнительный анализ русских и армянских фразеологических синонимов позволяет выявить следующие общие черты.

1) Многообразие выбора: в обоих языках синонимические ряды охватывают все основные части речи, обеспечивая стилистическую выразительность текста.

2) Структура синонимического центра: как в русском, так и в армянском языке синонимы группируются вокруг семантической доминанты, представляя объективную реальность через призму эмоциональных оценок.

3) Основные структурные типы: в обоих языках присутствуют синонимические ряды, включающие *полные эквиваленты* (совпадающие по смыслу и образности) = *не верить своим ушам* \\\ *սիկիսիւնքիրի չսիսիւնի*. и *частичные эквиваленты* (совпадающие по значению, но различающиеся набором компонентов или грамматической формой) = *доводить до белого каления* (рус.), в армянском звучит иначе: *սիսիւնի դուրս հանել*.

Наряду с общими чертами русских и армянских фразеологических синонимов есть также и различия.

1) **Морфологическая специфика:** в русском языке синонимы часто взаимозаменяемы, тогда как в армянском более активны синонимы, меняющие степень обобщенности.

2) **Лексико-семантическая емкость:** в армянском языке многие понятия передаются сложными составными словами (композициями), в то время как русский синоним может быть представлен – лексемой.

3) **Стилистическая маркированность:** она заключается в том, что эквивалентные по смыслу синонимы в разных языках, могут относиться к разным стилям. Например, в русском выражение может

носить книжный оттенок, а в армянском – разговорный (или наоборот). С другой стороны многие специфические идиомы (*безэквивалентные* ФЕ), выражают национальные реалии, традиции или культурные коды, которые при переводе требуют описательного метода, так как не имеют прямого синонима. Кроме того, при сравнительном анализе специфических синонимических рядов ФЕ, в армянском языке наблюдается более сложная структура передачи модально-экспрессивных оттенков.

Встречаются характерные армянские концептуальные метафоры, отражающие местный менталитет. Безусловно, национальные особенности проявляются и в русских синонимических рядах ФЕ. Так, русское = *взять себя в руки* часто переводится в армянском как *հալիւրիկ ինքն իրեն* (*собрать самого себя*) или *զաւրիկ իրեն* (*сдерживать себя*).

В заключение необходимо сказать, что лингвистические различия между русской и армянской эмотивной фразеосистемами демонстрируют два уникальных способа адаптации человека к миру чувств. В то время как русский язык фиксирует эмоцию как глубокое, часто фатальное внутреннее переживание духа, армянский язык превращает эмоцию в активное телесно-сердечное действие, направленное на единение с ближним.

Понимание этих закономерностей критически важно для межнациональной и социокультурной коммуникации. Оно помогает избежать серьезного непонимания: там, где русскому человеку армянская экспрессия может показаться избыточной, на самом деле проявляется вековая культура эмпатии. И наоборот — там, где армянину русская сдержанность покажется холодным равнодушием, скрывается глубинная защита личного пространства «души».

### *Примечания к практическому применению.*

Фразеологическая синонимия и анализ ее особенностей помогает преподавателям на занятиях со студентами неязыковых факультетов в целях овладения ими грамотной речью. Практика преподавания в армянской аудитории показывает, что наиболее прочное усвоение русской фразеологии достигается при функциональном анализе определенных групп фразеологических единиц (ФЕ), связанных с описанием человека и

его деятельности.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь фразеологических синонимов русского языка». М., АСТ-Пресс книга, 2009, 448 с. С. 3-21; 25-227.
2. Большой фразеологический словарь русского языка. Под ред. В. Н. Телии. М., АСТ-Пресс книга, 2006. 784 с. (781 с.). С. 6-14; 15-744.
3. Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М.: Рус. яз., 1987. 440 с. С. 3-14.
4. Русско-армянский словарь синонимов, антонимов, омонимов, паронимов / Агаян Р.Э., Байбуртян Н.А., Грдзелян Р.Р. – Ереван: Манмар, 2016. 464 с. С. 11-174.
5. Русско-армянский фразеологический словарь /Под редакцией Р.Л. Мелкумяна и П.М. Погосяна. Ереван, 1975, 615 с. С. 3-12.
6. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М.: Высшая школа. 2001. 4-е изд. 416 с. С. 262-267.
7. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка // Лингвистическое наследие XX века. Изд. 5, испр. и доп.. М., 2010. 272 с. С. 20-71.
8. Яранцев Р.И. Русская фразеология // Словарь-справочник. М.: Русский язык, 2001, 845 с. С. 3-8; 9-760.
9. Պերրյան Ե.Հ. Հայերենի դարձվածքները: Երևան, ԵՊՀ հրատ., 1969. 136 էջ. Էջ 20-45; 65-79.

## REFERENCES

1. Birixh A.K., Mokienko B.M., Stepanova L.I. «Slovar frazeologicheskix sinonimov russkogo yazyka». M., ACT-Press Kniga, 2009, 448 s. S. 3-21; s. 25-227.
2. Bolshoy frazeologicheskiy slovar russkogo yazyka. pod red. V. N. TELIYI. M.: ACT-Press Kniga, 2006). 784 s. (781 s.), S. 6-14; 15-744.
3. Jukov V.P., Sidorenko M.I., Shklyarov V.T. Slovar frazeologicheskix sinonimov russkogo yazyka. M: Rus. Yaz., 1987. 440 s. S.3-14.
4. Russko-Armyqnskiy slovar sinonimov, antonimov, omonimov, paronimov / Agayan R.YE., Bayburtyan N.A., Grdzelyan R.R. -Erevan.: Manmar, 2016. 464 s. S. 11-174.

5. Russko-Armyqnskiy frazeologicheskiy slovar.//pod redakciyey R.L. Melkumyana and P.M. Pogosyana. Erevan., 1975, 615 s. S. 3-12.
6. *Fomina M.I.* Sovremenny russkiy yazik. Leksikologiya. M., /4-e Izd.//Visshaya shkola. 2001, 416 s., s.262-267.
7. *Shanskiy N.M.* Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka // Lingvisticheskoe nasledie XX veka. Izd. 5, ispr. i dop., M., 2010, 272 s. S. 20-71.
8. *Yarancev R.I.* Russkaya frazeologiya // Slovar-spavochnik. M., Russkij yazyk, 2001, 845 s. S. 3-8, S. 9-760.
9. *Gevorkyan E.H.* Hayereni darcvacqner. Erevan: YSU hrat., 1969. 136 s. S. 20-45; 65-79.

## ՀՈՒՅՉԱՅԻՆ ԴԱՐՁՎԱԾԱՔԱՆԱԿԱՆ ՄԻԱՎՈՐՆԵՐԻ ՀՈՍԱՆԻԾՆԵՐԻ ԱՌԱՋՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

**Մ.Դ. ԿԵՍԱՅԱՆ**

### Երևանի պետական համալսարան

Այս հոդվածը ներկայացնում է հոմանիշության երևույթի ընդհանուր ակնարկ և դրա բնութագրերի վերլուծություն, որոնք օգնում են ուսուցիչներին ոչ լեզվաբանական ֆակուլտետների ուսանողներին դասավանդելու հարցում նպաստելով նրանց գրագետ խոսքի զարգացմանը: Ռուսերենի և հայերենի դարձվածաբանական միավորների հոմանիշների համադրությունների համեմատությունը բացահայտեց լեզվական տարբերություններ ռուսական զուսպ և հայերենի արտահայտչական դարձվածաբանական համակարգերի միջև՝ ցույց տալով երկու տարբեր և եզակի եղանակներ, որոնցով մարդիկ հարմարվում են զգացմունքների աշխարհին:

**Բանալի բառեր՝** հոմանիշի երևույթ, բառապաշարային խնաստ, խնաստաբանություն, զգացմունքային դարձվածաբանական միավորներ, ռուսերեն և հայերեն լեզուներով դարձվածաբանական հոմանիշի համեմատական վերլուծություն, արտահայտչականություն, բառեմների և դարձվածաբանական միավորների հոմանիշ շարքեր, զգացմունքների լեզվաբանություն:

## ON THE FEATURES OF SYNONYMY OF EMOTIVE PHRASEOLOGICAL UNITS IN RUSSIAN AND ARMENIAN

M. D. KESAYAN

Yerevan State University

This article provides a general overview of the phenomenon of synonymy and an analysis of its characteristics, which assist teachers in teaching students in non-linguistic faculties, helping them develop literate speech. A comparison of synonymous sets of Russian and Armenian phraseological units revealed linguistic differences between the reserved Russian and expressive Armenian phraseological systems, demonstrating two distinct and unique ways in which humans adapt to the world of emotions.

**Key words:** *phenomenon of synonymy, lexical meaning, semantics, emotive phraseological units, comparative analysis of phraseological synonymy in Russian and Armenian languages, expressiveness, synonymous series of lexemes and phraseological units, linguistics of emotions.*

**Информация о статье:** статья поступила в редакцию 3 марта 2026 г., подписана к печати в № 1.CXXII (122).2026 30.05.2026.